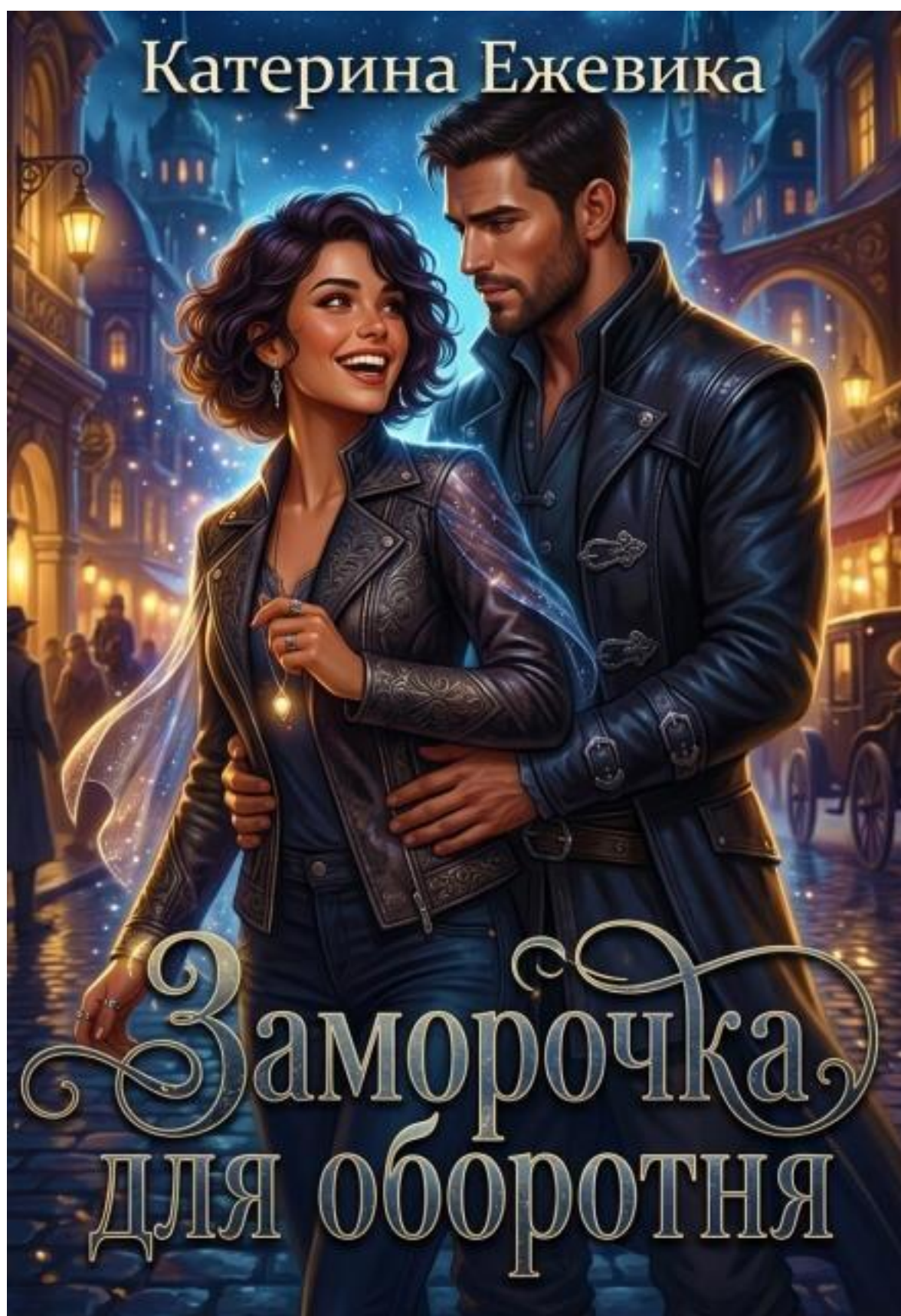

Катерина Ежовика

Катерина Ежевика

Заморочка для оборотня

«Литнет»

2023

Ежевика К.

Заморочка для оборотня / К. Ежевика — «Литнет», 2023

Он оборотень замороченный на проблеме со зверем, а значит встретить истинную пару практически невозможно. Однако это не значит, что нужно всю жизнь прожить одиночкой. Можно жениться с пользой для дела. Она слишком умна для сверстников и многие считают ее социофобом. Отчасти это правда. Олеся решает изменить своим привычкам после похищения одним интересным, но недостижимым оборотнем. Теперь эту книгу можно купить и в бумажном варианте на маркетплейсах. Приятного чтения, любимые читатели!!!

© Ежевика К., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1. Похищение	5
Глава 2. Заочное знакомство	8
Глава 3. В гостях у похитителя	10
Глава 4. Всего один день	13
Глава 5. Погода в доме	16
Глава 6. Вне зоны комфорта	18
Глава 7. Студенты, это вызов	20
Глава 8. Френдзона	23
Глава 9. Шпионаж	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1. Похищение

Олеся

Он надвигался на меня неотвратно. Крепкий, мускулистый, очень широкий в плечах. Оборотень. В моей непростой ситуации принято бояться, но кроме страха, я чувствовала интерес. Да что там интерес, любопытство изгрызло все нутро, еще пока я молча ехала в машине. Тем не менее я не позволила себе начать задавать нескончаемые вопросы, что крутились на языке. Этому научил меня отец, когда брал с собой на переговоры. Особенно сильно этот психологический ход выводит оборотней. Они по природе своей ждут от человека подчинения, страха. Я терпеливо ожидаю, когда оппонент заговорит сам.

— Ты хороша, малышка!

Не верю. Нет, в своей внешности сомневаться не приходится. По всем параметрам у меня очень гармоничные черты и фигура такова, что стесняться я не стану. Оборотень пытается запугать меня. Я приподнимаю брови и позволяю легкой улыбке скользнуть по губам. И все же отступаю, когда похититель подходит ближе, чем мне хотелось бы. Личное пространство на то и личное. Похититель скалится весьма довольный и продолжает давить мужским превосходством в физической мощи. Упираюсь поясницей в подоконник, отступить некуда.

— Хочу трахнуть тебя.

Фи, как грубо, мысленно морщусь. Уверена, это тоже не та причина, по которой я здесь. Однако угроза становится более реальной. Мужской торс нагло ограничил, итак, мизерную психологическую дистанцию, а руки по сторонам вовсе сузили скудное свободное пространство от мужского напора.

— Какие позы предпочитаешь?

— Предпочитаю обойтись без поз. Я не имела ни одного партнера. Хочешь быть первым? Интересно, мысль, что оборотня поимеет девственница, не слишком оскорбительна?

На самом деле, вопреки расхожему мнению, что все мужчины хотят быть первыми, некоторые отчего-то боятся неопытных во всех смыслах дев. Страх этот неосознанный и неявный, то ли ответственности за первый раз девушки, то ли боязнь сделать больно, то ли увидеть кровь.

Однако сейчас мой расчет оказался неверным. Передо мной не тот экземпляр мужчины, который испугается девственной плевы и любых последствий.

Смотрела на него смело. Во-первых, звери чувствуют страх. Чужой страх вызывает в них агрессию. То есть, если я буду бояться, у меня больше шансов быть изнасилованной. Во-вторых, звери преклоняются перед силой. Я ее демонстрировала на грани с вызовом. Это вызовет его интерес, значит, будет больше шансов договориться.

Его рука коснулась бедра, а нос уха.

— Сейчас проверим, врешь ты или нет.

То есть двусмысленность предыдущей фразы, его не задела, но было видно, что настроение оборотня изменилось. Слегка. В глазах появились искорки смешинки. Жаль, пропали так же быстро, как и возникли.

— Ты гинеколог?

— Нет, с чего ты взяла? — усмехнулся оборотень, его игривый тон трансформировался в озадаченный.

— Поедем в больницу?

— Для чего? Ты больна?

Хотелось ответить, что из нас двоих лечиться надо совсем не мне. Но решила не дергать медвежонка за уши, они этого очень не любят. Откуда я знаю, что у оборотня передо мной второе лицо медведь? Так в нашем городе только медведи живут, другие виды практически не встречаются.

В глазах напротив увидела понимание. Молодец, даже разжевывать не пришлось.

— Я сам проверю, детка.

Ловкие пальцы коснулись трусиков.

— А где перчатки?

Снова озадачила своего похитителя. Он невольно почесал затылок, одернул руку под моим насмешливым взглядом. И все же осторожно спросил:

— Какие перчатки?

— Латексные или нитриловые.

— Нарываешься?

— Пытаюсь договориться.

Я продолжала смотреть прямо и теперь видела, что он колеблется и, скорее всего, своей угрозы не исполнит. Секунда промедления и он оттягивает резинку трусиков, а я снова задаю вполне резонный вопрос:

— Ты руки вымыл?

— Зачем?

— Затем, чтобы не занести грязь или инфекцию.

Рука так и не проникла под трусики, предупреждая сжала бедро и легла обратно на подоконник. Мужчина смотрел на меня внимательно, я видела в его глазах понимание и одобрение. Еще немного попрессовал тяжелым взглядом, но все же сделал шаг назад, сложив руки на груди. Осмотрел с ног до головы, потом криво усмехнулся и снова навис надо мной горой:

— Маленькая, а языкаястая. Утром жду на кухне.

Дыхание щекотало ухо. Я ощутила необыкновенное волнение. Вау, не предполагала, что так бывает. До сих пор единственный мужчина, подходивший ко мне так близко, был папа. Учитывая, что сверстники меня с детства не интересуют, а обучение полностью домашнее, то сейчас я обнаружила огромный пробел в опыте общения с противоположным полом.

Папа — это тот мужчина, вертеть которым я научилась еще будучи беззубым карапузом. И мне казалось, с каждым мужчиной будет так же легко найти общий язык. Не учла одного. Папуля с огромным удовольствием выполнял мои пожелания, добровольно отдавался во власть моей улыбки с ямочками на щеках.

Мне с родителями повезло. Мама у меня очень красивая и слегка себе на уме. Обожает петь, рисовать, заниматься йогой и окружать себя красивыми вещами. Регулярно посещает салоны красоты и благотворительные собрания. Самое приятное, что мама с подругами действительно помогают людям, а не создают видимость.

С первого и даже со второго взгляда, глядя на мою мамулю, можно сказать, что она типичная домохозяйка при богатом, очень богатом муже. Это почти так. На самом деле она весьма образованная, прекрасный организатор и меня любит. Правда, несколько своеобразно и по большей части издали. Зато по вечерам, если она не где-то на приеме, она всегда читала мне сказки, а днем могла с удовольствием красиво причесать меня. На наших редких девичьих посиделках мама любила учить меня правильно подбирать одежду, аксессуары на разные случаи жизни, наносить макияж, даже если я им в повседневной жизни совсем не пользуюсь и всяким женским штучкам, невзирая на мой юный возраст.

Отношения у родителей спокойные, слегка отчужденные, но спальня у них одна и скандалов в нашем доме не бывает. Просто моя мамуля сама по себе не слишком эмоциональная, что не мешает папе любить ее уже много лет. Может, поэтому я по большей части папина дочка. Будучи малышкой, любила прибегать в его кабинет и, пока он работает, рисовать, сидя на его коленях или рядом. Вскоре опытным путем папа выяснил, что его дочь математический гений. Не исключено, что не гений, но цифры я люблю.

Однажды лет в пять, я привычно сидела у папы на ручках и срисовывала буквы и цифры с экрана монитора, изредка спрашивая, что означает тот или иной знак. В целом я вела себя тихо,

редкие вопросы отца не раздражали, потому мне и разрешалось проводить много времени в кабинете, даже если я сбежала с других занятий. Но позже все же приходила мама и забирала меня на занятие по музыке с приходящим учителем.

На следующий день ситуация повторилась, папа вновь открыл тот же документ и теперь распечатывал его. А я, срисовывая все, что видела, заметила, что вчера в некоторых местах цифры были иные и с детской непосредственностью показала папе.

Оказалось, папулю хотели сильно подставить, но благодаря несмышленной девчонке, родитель тогда не только не подписал подмененный договор, но и нашел людей играющих против него в его же компании.

Через неделю мои воспитатели узнали, что я умею читать и вполне сносно, тогда как они только планировали показать мне буквы. Все благодаря любящим коленкам и теплему взгляду родителя. Папа был очень счастлив, купил мне целую библиотеку детских книг в потрясающем коллекционном оформлении и организовал индивидуальное обучение.

Похитивший меня оборотень почти вышел из комнаты, когда внезапно обернувшись, улыбнулся мне прохладной улыбкой и бросив на кровать телефон, посоветовал:

— Позвони отцу. Он хотел сотрудничать с моим, так что его инфаркт в мои планы не входит.

Да, отец наверняка уже всю охрану на уши поднял. Сегодня я ездила в универ, нужно было сдать экономику. Преподаватель хотел лично со мной побеседовать и убедиться в знаниях. Я нечасто выезжала в город, но оборотень сумел подкараулить и умыкнуть меня из-под носа охраны.

Мой похититель ловко притормозил у крыльца университета, где я ожидала водителя и, схватив меня за талию, запихнул в машину. Я растерялась, редко бываю в нестандартных ситуациях и зачастую теряюсь, если не требуется что-то посчитать. Сначала сердце от испуга билось как загнанное, но глубокое дыхание, которое часто рекомендуют в йоге для восстановления душевного равновесия, все-таки помогло и довольно быстро.

Похитители обычно не рассказывают, куда везут свою добычу. Вот и мой не стал. Я поняла, что дискуссии не будет.

В окно видела, что ехали мы в противоположном от моего дома направлении. Пока я дышала, паника внутри поутихла и мне стало интересно, что будет дальше. Теперь кровь кипела больше от волнения, ведь предположения о том, что со мной будет дальше, были самые киношные, хоть и пасмурные. Меня изнасилуют? Запрут в подвале? Будут требовать выкуп? Я не любительница ужасов, но смотрела парочку фильмов этого жанра и теперь в некоторой степени чувствовала себя героиней страшного, но захватывающего кино. Вроде и кровь стынет в жилах и оторвать взгляда от экрана невозможно. Но это я сгущаю краски. На улице теплый летний вечер, яркое солнышко только опускается к горизонту. Мой похититель, хмурого вида оборотень, но антипатии не вызывал.

Знаю, маньяками могут быть самые обычные на вид люди и похищение это не рядовое событие, но время шло, страх постепенно улегся, мы остановились около новостроек в южной части города. Выходила я из машины уже совершенно спокойная, хотя внутри большого, стильного авто испытала целую гамму эмоций и чего только не передумала.

Глава 2. Заочное знакомство

Оборотень

Мы с парнями проводили последнюю на сегодня партию туристов, когда в кармане завибрировал смартфон. Отец поинтересовался, освободился я или нет. И раз свободен, то он очень просит навестить его в кабинете. Мой родитель — полноценный оборотень в отличие от меня. Что-то случилось с моим организмом до первого оборота и я не могу оборачиваться, почти не чувую собственного зверя.

Отец работает управляющим в спортивном комплексе “Медвежья тропа”, созданном для туристов, любящих экстрим. Турбазы у подножия гор и горнолыжный курорт принадлежат семье Арских Виктора и Дарьи. Я и еще несколько парней работаем со взрослыми туристами, любящими адреналиновые виды спорта. С детьми тоже, но реже. Люблю работать с подростками, их группы обычно более шумные, веселые, но и следить надо больше, так как бесшабашность в крови.

Раз в сезон разрабатываем с ребятами новые полосы препятствий, туристические тропы, сами их испытываем, а потом, после всевозможных оформлений и сверок по технике безопасности, водим и инструктируем туристов и частенько спасаем самых безголовых.

Кабинет отца встретил меня горячим ужином и серьезным отцовским взглядом. Я понял, что нам предстоит тяжелый разговор. Когда мы поели и секретарша отца принесла нам смородиновый чай, отец сначала поинтересовался, нет ли изменений в моем чувствовании зверя. Я привычно помотал головой.

— Значит, свою пару ты никогда не найдешь?

Отец говорил с нотой горечи. Он-то счастлив со своей любимой и единственной, парой оборотня. Пусть она человек, но у них полноценная связь и любовь, прошедшая немало испытаний. Отчасти в том, что я не могу оборачиваться, родители винят себя. Единственное логичное объяснение этому феномену они нашли в том, что когда мама забеременела мной, у родителей были очень сложные отношения, и мама испытывала много негативных эмоций. Они не рассказывали, что происходило в самом начале их отношений, но, видимо, не все было гладко. Но при всем при этом я никогда не винил родителей в своей неполноценности.

— Вероятно, — ответил я на вопрос отца.

— Тогда подумай над моим предложением, — отец чувствовал себя неловко, это было видно по нервным движениям его пальцев, и по тому, как он хмурил лоб. — Леонид Ронирский предложил мне партнерство и в качестве гарантии желательно, очень желательно, объединить наши семьи. Породниться. У него единственная дочь, Олеся, брачного возраста. Вот.

В мою сторону скользнул снимок. Такого я от родителя никак не ожидал, от слова совсем. Я слушал его и в принципе понимал мотивы. Но черт, жениться? На незнакомой девице? Всем известно, с каким характером можно столкнуться, если у богатых родителей единственная и любимая дочурка, которой отец ни в чем не отказывает. Машинально глянул на фото — красивая и взгляд такой, будто в себя направлен, мечтательный. Но это не обнадеживало, просто удачный кадр, а, возможно, и постановка. Девушка сидела на качелях в цветущем саду, в светлом платье. Романтичный и нежный образ. Это насторожило еще больше.

— Она получает два высших образования. Оба заочно. Леонид говорит, что девочка очень талантлива в математике и точных науках вообще.

К туристическому бизнесу отец всегда был равнодушен, для него это лишь работа, приносящая хороший доход. Хобби у отца — столярное дело. Причем работу с деревом он любит в любом ее виде: от мебели, на которой он может выстрогать любую картину вручную, до детских поделок из подручного материала, найденного на берегу речки.

А отец этой девочки, на фото изображена совсем юная нимфа, создал собственный бизнес элитной деревянной мебели. Именно на этой почве мужики подружились. Оборотни нечасто заводят дружбу с людьми, но в случае отца и Леонида, это именно дружба. Леонид, как и вся его семья чистокровные люди, хоть и живут на территории оборотней. Таких семей здесь немного.

Мне не хотелось рушить надежды отца и тем более грубить ему, поэтому, сдержав рвущиеся разрушительные эмоции, я бросил:

— Подумаю.

Встал, и взяв фото девчонки, стремительно покинул гостеприимный кабинет родителя.

Внутри клубилось нечто темное, пусть я не показываю никому, а тем более родителям, как мне больно без возможности оборачиваться. Как часто глубоко в себе я ощущаю нечто неясное, рвущееся наружу, но не способное освободиться, какие муки это приносит физические и моральные. Эта боль ядом отравляла мой организм в эту минуту.

Я подошел к озеру, на ходу сбросив одежду, нырнул в прохладную воду. Озеро питали ледяные ключи на дне и горная река со множеством порогов и огромных валунов. Вода почти не прогревалась даже в самые жаркие летние дни, но местные, привыкшие к нашему контрастному климату, с удовольствием купаются даже в холодной воде многочисленных рек и озер. Говорят, вода в них целебная и в каждом озере по-своему.

Проплыл несколько минут, нырнул как можно глубже.

Прежде чем, окончательно расстроить отца, я должен узнать о девчонке как можно больше. Нужны адекватные доводы для отказа. Поэтому, кроме сухого досье, я хотел бы сам пообщаться с невестушкой. Я плыл в толще воды, ощущая упругое сопротивление и одновременно податливую помощь такой удивительной субстанции, как вода. Мне нравилось то, как она мягко обволакивает тело, забирает боль души, освобождает сознание.

В каких случаях человек быстрее раскроет свою истинную сущность? Правильно, в нестандартной и стрессовой ситуации. Придется девчонке устроить и то и другое.

Глава 3. В гостях у похитителя

Олеся

Проснувшись рано утром, с удовольствием потянулась. Я прекрасно помнила, что не дома. Но это удивительный для меня опыт: я еще никогда не ночевала в квартире наедине с мужчиной. Мама говорит, что я — социофоб, и отчасти она права. Не спеша поднялась, на ходу выполняя привычные упражнения. Никогда не любила общие залы для тренировок, предпочитая индивидуального инструктора для того, чтобы мне все показали и разъяснили, а позже самостоятельно тренировалась в свое удовольствие и в полном одиночестве.

Папа любит повторять:

— В здоровом теле — здоровый дух.

Думаю, поэтому он в прекрасной физической форме. Моя мамуля, как истинная ценительница всего прекрасного, особенно прекрасной себя, весьма уважает разносторонние учения о физической и духовной красоте: начиная с пилатеса, йоги, цигуна, а также стрип-пластики и заканчивая специальными упражнениями для молодости лица. Она очень расстроилась, когда пятилетняя дочь наотрез отказалась ходить на групповые занятия по балету и долго сокрушалась, что это лучшая школа танцев в городе и туда ходят все оборотни. Допустим, школа танцев на весь наш небольшой городок всего одна. В разных районах города имеются небольшие студии и кружки, но они не такие уважаемые по мнению моей матушки. Только для меня это не имеет никакого значения, так как заниматься одной — истинное удовольствие.

Мамино настойчивое желание записать меня хоть куда-то прекратилось в один миг. Однажды, случайно увидев, как я из мостика плавно перехожу на шпагат, родительница буквально возгордилась мной, но если быть честной самой с собой, то гордилась она моей растяжкой. Потом долго ворчала, что я отказываюсь продемонстрировать ее друзьям несколько эффектных связок. Зато больше никакого навязывания сводить меня хоть куда-нибудь с ее стороны не было.

Сделав колесо до двери ванной, я с улыбкой приняла душ и, как обычно, в семь утра была на кухне. Оборотень тоже проснулся, перед ним стоял завтрак с травяным чаем, под веселеньким вафельным полотенцем угадывалась ароматная свежая выпечка. На газовой печке в большой сковороде, под запотевшей стеклянной крышкой томился завтрак.

Когда я вошла, мой похититель сидел, опустив подбородок на сцепленные пальцы, размышляя о чем-то невеселом и даже серьезном.

Увидев меня, оборотень, похититель невинных девиц, прошелся по мне внимательным, изучающим взглядом, а потом с невинным видом поинтересовался:

— Приготовишь что-нибудь на завтрак?

В его тоне чувствовался подвох. Мужчина плавно поднялся со стула и не спеша подошел к огромному холодильнику. Открыл передо мной просторное нутро:

— Выбирай продукты.

Я усмехнулась, посмотрев на этого наглеца. В холодильнике, на самом удобном месте, чтобы не искать, стояли контейнеры из местного ресторана. Мы тоже иногда заказывали оттуда еду. Стандартные для любой хозяйки продовольственные наборы также имелись, но скудные. У меня был выбор: сервировать уже приготовленное и даже горячее, разогреть имеющееся в контейнерах или приготовить что-то собственноручно. Мой надзиратель, вероятно, хотел от меня последнего.

— Я не люблю готовить. Крайне редко, по воле вдохновения и голода, забредаю на кухню именно с такими намерениями.

Пока говорила это изучающему меня оборотню, заглянула под крышку сковороды и в контейнеры. В холодильнике пища оказалась не для завтрака, скорее все приготовлено для сытного обеда. На плите исходила паром яичница, но на двоих — мало, поэтому придется что-то еще сварганить. А чего мне сегодня хочется? Давно я не ела оладушки. Матушка села на диету, и в последнее время мой рацион на завтрак составляют фруктово-ягодные и зеленые смузи. Поэтому сегодня позволим себе вкусняшку. Я взяла яблоко с полки и бросила его оборотню со словами:

— Вымой, почисти и потри на терке, а я пока тесто приготавливаю.

Оборотень ловко поймал фрукт, удивился моему приказу, почесал затылок, глядя на красные округлые бока, чем вызвал у меня улыбку. Улыбку пришлось спешно прятать, но, блин (да не услышит меня матушка), как потешно смотрится, когда мускулистый, огромный оборотень с ухоженной бородкой, чешет затылок, в попытке разгадать все тайны мира или просто обдумывает, как очистить фрукт. Однако здоровяк послушно подошел к раковине, а я, отвернувшись и продолжая про себя веселиться, достала яйца, кефир, муку, соду и даже корицу нашла без труда.

— Так зачем ты меня вчера привез сюда?

— Разве ты меня не узнала? — очень удивился похититель.

— Нет, а должна?

Выходит дело все-таки в личности этого оборотня. Я предположила только один адекватный вариант. Он мой жених. Теперь самое сложное, нужно выудить мотивы подобного поступка. Или догадаться самостоятельно. Мои слабые места — это умение общаться с себе подобными и понимание мужской логики, так как она порой запутаннее женской.

— Значит, у тебя все еще хуже, чем у меня, — задумчиво произнес оборотень, заставив меня смаковать приятный баритон.

Пояснять свою загадочную фразу оборотень не стал, даже под моим требовательным взглядом, и все остальное время до завтрака мы молчали. Я пыталась понять, для чего могло понадобиться мужчине красть собственную невесту. Запугивать ее. Заставлять готовить. Учтивая, что совсем не знаешь девушку, которую пророчат в жены, можно предположить, что парень опытным путем захотел увидеть, кого ему подсунули. Креативно, ничего не скажешь.

Пока жарила панкейки, оборотень, по моей просьбе, нашел варенье, мед, сметану, разложил все по розеткам и даже разлил чай на двоих.

Плотный и сытный завтрак поднял и так хорошее настроение. Было любопытно, что еще предпримет этот прекрасный образец нелюдей. Ну а что, пока есть возможность изучить повадки противоположного пола, я ею воспользуюсь. Тем более вскоре мне предстоит очень близкое общение с ними. С нелюдями и с мужчинами. Если мы оба или кто-то из нас не передумает и разорвет договор, такой пункт прописан и действует до прохождения свадебного обряда. После вступают в действие другие пункты.

Буквально накануне моего похищения отец вызвал меня в свой кабинет. Сердечко екнуло, ранее папа не просил зайти к нему так официально.

Отец сидел за своим огромным столом, где и я провела немало счастливых часов, и нервничал. Я не стала садиться на стул для посетителей, как того требовала ситуация, а устроилась на своем. Рядом, а не напротив. Папа крутанулся в мою сторону, беспокойно вертя ручку, которую я ему подарила на прошлый день рождения.

— Дочь, у меня есть для тебя очень хорошее предложение о браке.

Родитель сделал паузу и посмотрел на меня поверх очков, но я была спокойна.

Однажды у нас с любимым родителем прошел интересный разговор. Когда мне было десять лет, и я в очередной раз отказалась ходить в школу и на любые дополнительные курсы в группы с другими детьми, батюшка, по маминой просьбе, решил поговорить со мной.

Но и его доводы не убедили меня посещать общественные места для совместного времяпрепровождения со сверстниками.

— Тогда мне придется самому подыскать тебе мужа.

По тону я поняла, что эта фраза должна была убедить меня поменять решение, но мне идея пришлась по душе.

— Хорошо, папа, — улыбнулась я.

Лицо родителя вытянулось. Со временем моя позиция не поменялась, а только укрепилась.

Мама считала, что мне важно не только над ноутбуком корпеть, но и учиться общению с людьми. Ведь я не смогу всю жизнь провести за отцовской спиной. Нужно будет в свет выходить, общаться не только с семьей, а я шарахаюсь ото всех, кто на меня взглянет.

Мама слегка преувеличила проблему, но суть верная. Я понимала это тогда, а сейчас еще и ощутила на собственной шкурке. Все время общения с похитителем, мне хотелось спрятаться от него, сбежать, уехать домой. Но! Было и другое чувство — интерес. И он держал меня в этой квартире путами посильнее любых веревок. Именно поэтому я добровольно осталась. Позвонив папе, кратко сообщила, что со мной все хорошо.

— Дочка, ты уверена, что тебе не нужна моя помощь? — спрашивал меня взволнованный родственник.

— Нет, папуль, у меня интересный эксперимент. Позвоню завтра, целую. Обнимаю маму.

Озадаченное молчание было мне ответом. Папа не стал настаивать на моих поисках. Собственно, я была уверена — отец знает мое местонахождение. Мои сережки-гвоздики не только сверкают небольшими бриллиантами, но и содержат секретный ингредиент в виде маячка. После одного громкого случая с похищением ребенка ради выкупа, родители озадачились моей безопасностью. Сережки мне понравились и я, надев их, ни разу не сняла.

Но я отвлеклась. Отчего-то мой любящий папуля ожидал от меня возмущения на его предложение о браке, но я не чувствовала никакого отторжения. Наоборот, во мне проснулось любопытство, ведь до этого у меня не было опыта общения с парнями и о любовных отношениях я знала только по книжкам.

Пребывая в своей комнате, после разговора о будущем замужестве, я вдруг поняла, что хочу все это испытать. Я не очень любила любовные романы, но все же прочитала несколько самых известных, для общего развития. Мне захотелось сходить на свидание, пообщаться с парнем, познать первый поцелуй. Ощутить волнение первых встреч, препарировать эмоции и посмотреть, как поведет себя Он.

У папы я первым делом спросила:

— Он умный?

— Да. И он оборотень.

К этой новости я также отнеслась доброжелательно, мне были важны знания о характере предполагаемого жениха и в принципе меня все устроило.

Тогда я многого не знала об этой расе изменяющихся.

Прочитав договор, подписала его и, вспомнив о задании по экономике, убежала к себе. Фотография жениха так и осталась не рассмотренной. Поэтому сомнения в личности укравшего меня похитителя все же оставались. Один, два процента.

Глава 4. Всего один день

Олеся

После плотного завтрака мы переместились на просторный балкон с выходом прямо из кухни. Оборотень сразу предложил присесть в широкое удобное кресло с маленькой ярко-желтой подушечкой и темно-синим пледом на подлокотнике. Второе кресло под стать первому, а между ними невысокий столик, на который оборотень поставил наши чашки с кофе. На стильной многоярусной конфетнице, или как там называют такие этажерки, взгромоздились фрукты и аппетитные печенки с кусочками шоколада.

За открытыми окнами балкона шелестели листья берез, пронзительно чирикали и свистели птицы. Яркое солнышко и высокое бледно-голубое небо обещали жаркий летний день. Легкий ветерок приносил запахи леса и воды. Я смотрела на горные пики над макушками сосен и берез и ждала, когда похититель поймет, что терпение мое бесконечно. Конечно, это совсем не так, но оборотню я этого не скажу. К тому же сейчас ситуация меня совершенно не напрягает, я люблю тишину и спокойствие. Хозяин балкона все-таки не выдержал моего равнодушия к беседам и чуть раздраженно спросил:

— Вижу, ты уже догадалась, кто я, — он вертел в руках кружку с остывающим напитком и смотрел на меня прямо, испытывая.

— Было бы неплохо, если бы ты представился, — улыбнулась ему спокойно, заправляя мешающую прядь за ухо. — А то невежливо как-то получается, ты с самого начала знал, мои имя, а я думала-гадала, кому понадобилось похищать скучную домоседку.

— Почему ты согласилась?

Я поняла, что он спрашивает про предложение моего отца относительно его в качестве жениха. Сам он мне ничего толком говорить не хочет, почему я должна облегчить его жизнь?

— С чего ты взял, что я согласилась?

— А разве нет?

— А разве, да?

Оборотень вздохнул и поднял руку к голове, но уловив мой внимательный, почти смеющийся взгляд, следящий за ладонью, неловко провел по волосам. Пришлось держать лицо, хотя хотелось рассмеяться. Отвернулась и проследила взглядом за орлом, пролетевшим совсем близко от нас, наверное, внизу увидел добычу. Местные часто подкармливают этих хищников сырым мясом, а птицы отлавливают грызунов и следят за поголовьем голубей.

— Меня заверили, что невеста согласна на брак.

Он так произнес слово “невеста”, словно я самопровозглашенная наглая девица, склоняющая бедненького оборотня к разврату, обвинившая его в насилии и требующая вступить в брачные отношения, немедленно. С усмешкой взглянула на мужчину и подставила лицо теплым, солнечным лучикам. Как же сегодня хорошо. Обожаю жаркую погоду, в такие моменты у меня ощущение, что лучи солнышка проникают под кожу своим теплом и согревают душу, которой порой так не хватает любви.

— А я полагала, что отец жениха никогда не предложит его кандидатуру, если жених против.

— Зови меня Станиславом, если ты не знала.

— Нет, не знала, — я смотрела прямо в глаза, в них читалось чистое недоверие и решила пояснить. — Мне просто было немного некогда, поэтому чтиво о тебе я отложила на потом. Но не успела, ты оказался быстрее, — я широко улыбнулась.

— Расскажи, что ты знаешь обо мне, — снова этот приказный тон.

— Тогда и ты расскажешь, то что знаешь обо мне.

— Договорились.

Станислав смотрел на меня с ожиданием. Мне вдруг отчего-то стало неловко, заправила вновь закрывшую обзор прядку за ухо, отпила кофе, горестно вздохнув, и, грустно улыбнувшись, ответила:

— Что ты умный.

— Что еще?

— Все.

Мужчина замер, посмотрел на меня недоверчиво. Помолчал, открыл рот, закрыл. Задумался.

— Ладно, позже пояснишь, почему так. А то сам никогда не разгадаю твою логику в подборе спутника жизни. Ранее мне казалось, что я понимаю мотивы женщин. Но ты загнала меня в тупик. Но и я о тебе знаю преступно мало, чтобы задумываться о браке. Ты единственная и, полагаю, любимая дочь друга моего отца, — на это я кивнула, а оборотень продолжил. — Значит, избалована. Меня уверяли, что ты гений точных наук.

Глаза его насмешливо сверкнули. Оборотень давал мне понять, что не верит в мои умственные способности. Что-то доказывать я смысла не видела, поэтому продолжала выжидать, что еще может сказать обо мне жених.

— Ты красива, юна, — говорил он это обыденно, не как комплименты, а как аксиому. — Кстати, сколько тебе лет?

— Двадцать.

Оборотень поперхнулся кофе, поставил большую темную чашку на стол и внимательно осмотрел меня с ног до головы. Он вглядывался в черты лица, а я вдруг ощутила, что щеки начинают гореть. Мне неловко от столь пристального внимания, хотя оно несло чисто изучающий характер. На миг опустила глаза, но усилием воли заставила себя смотреть на оборотня.

Он усмехнулся.

— Больше семнадцати не дашь. По фото решил, что тебе пятнадцать, шестнадцать лет.

— Что за фото?

Я все еще ощущала сковывающую меня неловкость, поэтому и спрашивала всякую ерунду, надеясь поскорее прийти в себя. Все-таки чувствовать себя уверенной мне нравится больше. А это смятение чувств — очень неудобная штука.

— Ты на качелях в светлом платье.

— Это на моем дне рождения. Мама наняла фотографа, и он ходил за мной весь день, измучив просьбами встать то там, то сям. Этого года фото.

Мы довольно мило проболтали со Станиславом до самого вечера, изредка поддевая друг друга. Мирно пообедали тем, что было в контейнерах. Оборотень собственноручно заварил для меня чай.

— После ужина я отвезу тебя к родителям.

— Хорошо, — сегодня я определенно очень хорошая девочка. Милая и покладистая.

— Ты так и не рассказала, почему решила выйти за того, кого тебе предложил отец?

— А ты не поделился, зачем тебе неизвестная человеческая невеста, если ты оборотень, а вы предпочитаете брать в жены свою пару или на худой конец оборотницу, но не человека.

Я чувствовала, что где-то рядом зарыта собака, но признаваться в своих тайнах оборотень не спешил.

— Знаешь, я, пожалуй, потребую от тебя справку о женском здоровье и подтверждение гинекологом твоей девственности. Надеюсь, она натуральная. Врачей пройдешь в нашем центре.

Определенно собака зарыта, с болячками и застарелой болью. Иначе он не стал бы меня оскорблять. На миг мне захотелось превратиться в медведицу и отгрызть ему то, чем он думает и говорит. Или попросту огреть по голове чем-то увесистым. Впервые задумалась о цивили-

зованности общества. Какая неудобная штука — воспитание. Хотя вырывающиеся и трудно контролируемые эмоции еще неудобнее.

— Договорились, — я смотрела на этого нахала с улыбкой крокодила, слова тоже умеют больно бить. — От тебя жду взаимной вежливости и, надеюсь, анализы подделывать не станешь? Кстати, до дома доберусь сама. Машина с водителем моего любящего батюшки зажала меня.

Выходила из квартиры моего то ли жениха, то ли уже нет, я под аккомпанемент звериного рычания и с улыбкой до ушей.

Глава 5. Погода в доме

Олеся

Дом встретил меня привычными запахами, звуками, теплом и беспокойным родителем. Видимо, охрана доложила, что я на подходе и папа вышел из кабинета. Отец любил работать из дома. Конечно, в мастерской, где делали мебель, у него тоже был офис, но там он бывал редко. Если отец попадал в мастерскую, то частенько надолго там пропадал. Это его любимое дело, мастерить красивую, изысканную мебель, иногда нестандартных форм, но очень удобную.

— Папа, передай своему другу, что жених меня не устраивает, — я чмокнула родную щеку и крепко обняла родителя.

Успела соскучиться за какие-то сутки.

— Он тебя не обидел, — вопрос папа задавал осторожно, пристально наблюдая за моей реакцией.

Я видела, что он очень переживал за меня хоть и не показывал, но весь его слегка поникший, усталый вид говорили сами за себя. Знаю, что отец сильно привязан ко мне, и ему будет сложно оторвать от себя дочь и отдать другому. И как ему показать, что если даже я влюблюсь когда-нибудь, то все равно не перестану быть дочерью?

— Нет. На самом деле он мне даже понравился. Думаю, я ему тоже была симпатична. Но, папа, он оборотень, а они ждут пару. Что-то не хочется мне быть временной заменой.

— Не все оборотни могут встретить свою истинную. Станиславу уже тридцать три, а к этому времени они либо находят свою половинку, либо...

— Либо я его половинка и любовь всей жизни, и тогда он не откажется от меня. Либо придется тебе, папуля, перебрать всех друзей в поисках достойного.

Сон в родном доме был непривычно беспокойным, слишком много эмоций, мыслей. Пришлось применить дыхательные практики, для успокоения нервной системы. И только после этого я уснула глубоким, исцеляющим сном. А утром, покинув комнату, первым кого встретила, снова был отец.

Мы прошли в рабочий кабинет, где Лидия Михайловна, наша любимая повариха, по обыкновению накрыла нам завтрак. Как-то так получилось, что училась я то у себя в комнате, то сбегала от колючего одиночества к родному человеку и уже в знакомом кабинете сидела с учебниками на диванчике. Потом здесь появился большой и основательный стол, где места хватало на двоих со всеми нашими девайсами, книгами и блокнотами. Я выросла, а привычки остались. Работать в одном пространстве нам было комфортно. К тому же родитель всегда мог ответить на любой вопрос, а я проверить отчетность на ошибки вольные и невольные.

Не успели мы разместиться с комфортом, как в коридоре послышался непривычный шум, дверь открылась и к нам впорхнула слегка испуганная, необычно встрепанная мама.

— Олеся, ты здесь? Мне сказали, что ты вчера не ночевала дома.

Я поняла, что папа не стал говорить о моем похищении маме, чтобы не волновать ее. Вполне предсказуемо.

— Да, мама, — я встала и чмокнула родительницу в щеку. — Со мной все хорошо.

Я искренне улыбнулась. Мама мне вроде бы поверила, но требовательно посмотрела на отца.

— Лидия Михайловна, — мама успела набрать кухню, — принесите и мне завтрак в кабинет Лени, спасибо.

Она положила телефон на край стола и посмотрела на нас своими обычно спокойными глазами. Сегодня в них плескалось множество эмоций. Пока папа устраивал маму, я разлила чай на троих, благо запасные блюда всегда стояли в шкафчике.

— Недавно я поняла, что мне не хватает опыта общения с противоположным полом, — я видела, что маму буквально разрывает от вопросов, поэтому решила действовать на опережение.

— И что это значит? — опешила матушка. — Ты ночевала вне дома, чтобы восполнить пробелы?

Мама испугалась еще сильнее, чем, когда влетела в комнату. Щеки родной женщины стремительно побелели, а я впервые испугалась за нее. Моя мама всегда такая сдержанная на эмоции и вдруг такое.

— Женя, что с тобой?

Отец подался к жене вместе с громоздким креслом и приобнял ее, тихонько приговаривая:

— Все хорошо и все несколько не так, как представила тебе твоя дочь.

Меня, от очередной творчески высказанной правды, остановил укоризненный взгляд отца. Я только руками развела. Сама не ожидала такой бурной и странной реакции.

— Со мной все хорошо. Рассказывайте.

Бледность никуда не ушла, но решимости во взгляде было столько, что папа вздохнул и кратко рассказал свою версию событий. С какой-то стороны так и было. Я познакомилась с оборотнем, мы разговорились. Я позвонила папе и сообщила, что останусь у него.

— Женечка, мы не хотели тебя беспокоить, но у меня все было под контролем.

— Мама ничего такого, о чем ты могла подумать, не было. Мы просто общались.

Родительница чуяла, что от нее что-то скрывают. Однако видела, что мы снова заодно и ничего сверх того, что уже сказали ей сейчас не выудить.

— Ладно. Не одним вам меня шокировать. Олеся, Леня, я беременна.

Немую паузу нарушил приход поварихи. Вероятно, ее очень удивила тишина и наши вытянутые лица. Мама, наоборот, сияла здоровым румянцем, широкой улыбкой и энтузиазмом в деле поедания завтрака.

Повариха настороженно, но ловко расставила блюда и поспешила уйти от чужих семейных тайн.

— Женя, Женечка, — ожил папа. — Я так рад.

Я удивилась тому, как влажно блеснули его глаза. Мама уже сидела у него на коленях. Меня всегда поражал контраст комплекций. Мамуля легко помещалась у отца на руках, утыкаясь ему в шею. На миг почувствовала себя неловко, но потом встала, подошла к ним и обняла обоих.

— Я тоже очень рада! Надеюсь, будет мальчик, такой же умный как я.

Несколько минут мы дарили друг другу тепло, которого не было между нами годами. Оно призрачно скользило, но редко касалось нас, задевая лишь краем.

Потом я вышла, чувствуя непривычно много незнакомых эмоций. В одной из них я распознала ревность. Да-да, именно ревность к еще нерожденному малышу. При этом я прекрасно понимала, что это чувство не обоснованное. Родители всегда мечтали о большой семье, но после моего рождения, мама не могла больше забеременеть. Врачи разводили руками. И вот случилось чудо.

Родители его заслужили, да и мне частенько хотелось братика или сестренку.

“Все, что происходит — к лучшему”, — подумала я, улыбнувшись и мыслям, и эмоциям.

Глава 6. Вне зоны комфорта

Станислав

Нестандартную и стрессовую ситуацию, чтобы понять, кого мне подсовывает отец, подсказала сама жизнь. Попросил своего хорошего друга Олега побольше узнать о предложенной отцом невесте. У него соответствующие возможности, так как работает школьный друг в структуре безопасности и может добыть массу скрытой информации.

Тем же вечером Олег сообщил мне, что протеже отца поехала в университет. Осталось дожидаться подходящего момента и увезти ее с собой. Вот и посмотрим на эту невинность, какой девчонка сошлется с фотографии.

Я понимал, что веду себя странно, это ненормально, увозить людей против их воли. Хочешь узнать человека — пообщайся с ним. Да хоть в кафе пригласить, все адекватнее. Какие бы разумные идеи я сам себе ни предлагал, сам же и отметал каждую. Наваждение, не иначе.

Девчонку узнал сразу, она оказалась точно такой, как на фото. Только платье другого цвета. Наверное, все же сработал эффект неожиданности, но невестушка практически не сопротивлялась и в машине сидела спокойно. Либо стальные нервы, либо умеет хорошо держать лицо. Для моей жены и то и другое было бы очень хорошо. Но, есть несколько “но”: первое, она не моя пара, второе, она человек, ну и третье, я никогда не хотел бы жениться только потому, что так захотел отец.

Однако что-то толкнуло меня практически на преступление (по человеческим меркам), украсть девчонку и подержать ее у себя какое-то время. Для оборотней в брачный период — это норма. Однако у нас не тот случай. Хотелось напугать, и в некоторой мере мне это удалось.

— Куда Вы меня везете? — через какое-то время подала голос девушка, приятный голос.

— Скоро узнаешь, — я говорил с угрозой.

Она вняла предупреждению и всю дорогу ехала молча и даже не плакала, не требовала отпустить, не пыталась прикрываться папочкой или давить на жалость. Принцессочка вообще ничего не предпринимала из арсенала “девы в беде”. Это было неожиданно и вновь заставило напрячь все инстинкты. Однако — тишина. Мне спокойно рядом с ней, никакого дискомфорта. Я уже склонялся к тому, что у этой леди все же стальные нервы. Позже выяснилось, что язычок у нее остренький и выдержка отличная.

Чего стоили ее слова про грязные руки, я даже устыдился на секунду, ведь действительно не успел зайти в ванную и умыться, а уже мечтаю залезть в трусы к этой красотке. Девчонка оказалась настолько аппетитной, что я предпочел сбежать, а не давать родителям лишнего повода для требований жениться на ней.

За сутки, проведенные в ее компании, я для себя понял, что если девчонка не играла, то мы могли бы стать отличными союзниками. Но чем больше она мне нравилась, тем большее сопротивление вызывало предложение отца.

То, что я ее хотел до звездочек в глазах, не добавляло позитива. В итоге она уехала от меня обиженная. Что, собственно, и требовалось, но это ее ответное про анализы... И ведь не забудет, при встрече обязательно напомнит. Нужно будет подготовиться и получить справку, мне как раз по работе пара пройти профосмотр. Посмотрим, на выражение ее личика.

Олеся

Только войдя в свою комнату, где мне всегда было уютно и хорошо, а начала детально анализировать все произошедшее со мной. Теперь я понимала, что многое делала и говорила на эмоциях, прежде мне несвойственных.

Я — словно парниковый цветок, заботливо выращенный моими родителями и огражденный от всех ненастий мира. Хотя, вернее было бы сказать, что я сама себя закрыла в зимнем

саду с самым удобным микроклиматом и боюсь открыть форточку, не дай боги, влетит комарик или появится сквозняк.

За сутки, которые я провела с незнакомым мне человеком, и не суть, что он оборотень, я прожила целую жизнь, совершенно иную и непривычную. Те эмоции, что испытала впервые, я не смогла контролировать. Мне это совершенно не подходит. Владеть собой в любой ситуации для меня было чуть ли не фетишем. Значит, нужно учиться жить с разными чувствами, а для этого мне не хватает опыта.

Я поморщилась. Выходить из зоны комфорта мне совершенно не хотелось. Но надо. Преодолеть себя, свои страхи, замкнутость.

К следующему утру у меня был набросан план действий. Для начала начну ходить на офлайн-курс. Еще в прошлом месяце профессор экономики писал мне, что в наше захолустье из Америки прибудет его коллега и прочтет курс по инвестициям и биржам. Я планировала слушать их из дома. Но приоритеты поменялись. Поэтому, списавшись с профессором, узнала расписание, что и где будет проходить.

Сегодня понедельник и я впервые буду слушателем лекций среди студентов, а не на индивидуальном занятии. Начну учиться общаться со сверстниками.

Спустившись на завтрак, уже готовая к выходу, я очень удивила родителей.

— Немного подумав, я решила, что мне не хватает общения не только с противоположным полом, но вообще с людьми и оборотнями. Поэтому я стану посещать курс по финансам лично. Может быть, обзаведусь друзьями.

— Это же здорово! — через долгую минуту тишины сообщила мама с горящими глазами. — Я тебе помогу с этим. Через две недели состоится благотворительный бал, он совмещен с выпуском в танцевальной школе для взрослых. Помнишь Светлану, это ее школа. Будет много оборотней, а они состоятельные ребята. Я уверена, мы наберем достаточно средств для капитального ремонта школы для детей инвалидов. Мы со Светой и Дарьей ездили туда, картина предстала очень грустная. Я буду счастлива, если ты посетишь благотворительное мероприятие вместе с нами.

Мама помолчала, вздохнула и хотела продолжить мысль. Как бы внутри все ни сопротивлялось, но сейчас это важно, поэтому, на радость и изумление родителей, я ответила:

— Мама, про спутника я поняла, что-нибудь за две недели придумаем. Танцы я подтяну. Ты узнай, что будет на балу, я позанимаюсь.

— Дочка, это парные танцы, — мама говорила осторожно, боясь спугнуть мой внезапный порыв.

Внутренне попыталась принять и это.

— Мама, на групповые занятия я не пойду, не проси, но на индивидуальные запиши меня, пожалуйста.

Мама просияла. Для нее и это прорыв. Папа смотрел на меня с умилением, хотя поначалу тоже фонтанировал удивлением, но уже взял себя в руки и только наблюдал. А я заметила, что родители сидят близко, довольные, умиротворенные. Беременность сблизила их. Это очень радует.

Тем более мое решение своевременное. Нужно учиться общаться с противоположным полом. Для этого мне нужен кто-то опытный. Какая-нибудь студентка, умеющая флиртовать, как дышать. Надеюсь, в сегодняшней группе найдутся и те и другие.

Глава 7. Студенты, это вызов

Олеся

Профессор оказался из оборотней, зверь его, скорее всего, из кошачьих судя по мягким повадкам. Вукан Звезданович первым делом кратко рассказал о себе. Самое важное в его жизни это любовь к путешествиям. Высокий, стройный брюнет в темно-сером костюме, с закатанными рукавами спортивного пиджака. Он моментально завоевал внимание не только женской аудитории, подавая материал ярко и с юмором.

Я поняла, что при прослушивании лекций из дома никогда не ощутишь этой особой атмосферы, и моя вылазка мне уже нравится. Я не только слушала лектора, записывая интересные мысли и основные вехи, но еще и наблюдала за сокурсниками. Кто-то тщательно строчит в тетради, кому-то достаточно включенного диктофона. Я была поражена, кто-то рисует, кто-то откровенно спит, на задних партах играют в карты, а одна парочка целовалась и, по всей видимости, они не только целовались. У девушки был весьма смущенный вид, когда она увидела мой заинтересованный взгляд. Под партой она то ли поправляла одежду, то ли что-то еще.

Я удивилась, что такая красивая девушка и так ярко нарядилась. Я сидела среди задних рядов большой аудитории по типу амфитеатра, третий сверху ряд и то видела толстый слой тонального крема, неподходящие по тону румяна и слишком густые ресницы. Но это не мое дело, каждый выделяется, как ему нравится. Случайно поймала насмешливый и нагловао оценивающий взгляд парня, который несколько секунд назад целовался. Вот же ловелас.

Шокированная отвернулась. Я читала о подобном в литературе, но и подумать не могла, что такое бывает в жизни. Бабники, вот такие нахальные, не чувствующие границ, существуют. Подозреваю, открытий мне придется сделать еще немало. В своем углу я сидела одна и ощущала себя довольно комфортно, особенно когда с головой погружалась в лекцию.

В перерыве я смотрела на студентов и продолжала удивляться их свободному поведению. Девушки, одетые весьма вольно, могли громко рассмеяться, обнять парня, устроить возню на грани фолла или картинно чмокнуть подругу в губы. Парни с сокурсницами тоже ведут себя бесцеремонно: могут яблоко откусить прямо из чужих рук или хлопнуть по попе в короткой юбочке. Девушки на это лишь улыбаются, а я поняла, что не хотела бы к себе подобного отношения. Поэтому, когда мимо проходил парень, нареченный мной Ловеласом, с явным намерением задеть меня плечом, я шарахнулась от него. Но, видимо, слишком рьяно, так как почувствовала чей-то крепкий захват. “Как в капкан попала”, — испуганно пролетело в голове.

Ловелас посмотрел на меня насмешливо, раздел взглядом и подмигнул. Пришлось “раздавать” его в ответ, и, либо у меня воображение заточено на подкаченных парней, либо под одеждой он действительно хорош. Невольно приподняла бровь и глянула на нахала: внешне ничего, но умишка недостает.

От гляделок с Ловеласом меня отвлекли руки, решившие, что раз поймали добычу, то можно ее и облапить. Пришлось развернуться, убрав с себя чужие ладони и строго посмотреть на еще одного любителя женских форм. Этот парень оказался более понятливым, ему было достаточно предупреждающего взгляда. Он поднял руки в жесте капитуляции и широко улыбнулся.

— Ден, — нарочито хрипловатый голос и игра глазками.

Я чуть рот не открыла, глядя на это представление. Парень всем своим видом показывал, что он смущен, но готов так смущаться по первому моему требованию. Еще одна шикарная улыбка, показывающая, что этот мальчик регулярно кормит семью стоматолога. Движение головой и длинные слегка выющиеся, освещенные пряди вновь падают на глаза. Семья стилиста, тоже от голода не пропадет. У него еще и ямочка на левой щеке. Он не Ден, а самый настоящий Кен, любимец всех Барби.

Остановить этот цирк я даже не пыталась. Мне все нравилось, хотелось хлопать в ладоши и шептать: “почти верю, продолжай!”

Но парень вдруг шагнул ко мне, схватил ладонь и попытался ее облобызывать. В этот момент включились мои инстинкты. Понимаю, что выгляжу при этом странно, но поделаться с собой ничего не могу. Спрятала руки за спину, резво отступила и наткнулась на еще одно забытое мной мужское тело. Захотелось присесть под парту, зажмурив глаза и закрыв ладонями уши и визжать что есть силы. Очень необычные для меня желания. Я сдержалась и ощутила, как струйка пота прокатилась по виску.

Хочу домой, где идеальный микроклимат и нет сквозняков.

— Не подходи, — прошипела парню, не контролируя злость, которая пришла на смену панике.

Ямочка на щеке потухла, и Ден вновь поднял руки, показывая, что безоружен:

— Бешеная какая-то, — прокомментировал он, уходя.

В аудиторию вошел Вукан и призвал студентов напрячься еще немного, сегодня он нас отпустит на полчаса раньше.

Ловелас, хмыкнув, то ли на слова Кена, то ли на мое шипение и тоже отошел от меня, заняв место подальше ото всех. Его девушка озадаченно огорчившись, не решилась пересест к парню поближе.

Больше в этот день ничего необычного, для такой затворницы, как я, не произошло. Но в конце лекции вместе со мной из аудитории выходила ранее незамеченная мной девушка.

— Я — Оля.

— Очень приятно, мое имя Олеся.

Мы вместе дошли до библиотеки, где взяли литературу, рекомендованную профессором Вуканом.

— Ты новенькая? Раньше я тебя не видела.

— Нет, просто я учусь индивидуально.

Вот и подруга намечается, подумала я, кажется, преждевременно.

Оля о чем-то болтала, но мне темы девичьих сплетен были неинтересны.

Девушка была фанаткой преподавателя, и ее речь пестрела восторженными фразами:

“А он так посмотрел на нее. А она пришла потом в такой короткой юбке, но наш Вукан больше не обращал на нее никакого внимания”.

“Вот и правильно”, — подумала я, вместо хоть какого-то отклика на монолог точно не подруги.

— Извини, мне пора, — не слишком вежливо перебила девушку и ушла.

Дома меня встретила взбудораженная мама.

— Дочь, ты не передумала с танцами?

— Нет, мама, — улыбнулась я.

— Тогда я договоришься, первое занятие сегодня. Через три часа.

— Хорошо.

Мама все еще удивлялась моему поведению. Папа занял позицию наблюдателя, и лишь легкая улыбка выдавала его интерес.

Станислав.

После того как моя Заноза уехала, я первым делом отправился на пробежку, а после позвонил Олегу.

— Друг, не хочешь погонять?

Я никак не мог понять, отчего внутри как-то муторно и железобетонный стояк не проходит, стоит только проскочить мыслишке о девчонке, которую сам же отпустил. Не стал играть с ней дальше.

— Что общение с нареченной не прошло гладко?

— Ты что-то узнал?

— О ней почти нет инфы. Скоро буду.

Когда друг прикатил, мы сначала поужинали и только потом спустились в гараж. Пока осматривали наши любимые четырех колесные игрушки, Олег рассказал, что узнал.

— Девчонка не замешана ни в одном великосветском скандале. Изредка посещает благотворительные вечера, которые организывают наши непоседливые родительницы. Ее мать, также активно участвует и дружит со многими женами высокопоставленных оборотней. Однако невеста твоя даже школу посещала всего неделю, потом была переведена на домашнее обучение.

— Она посещает университет.

— Раз в несколько месяцев. Иногда очно сдает какие-то предметы.

— Любовные привязанности?

— Не было у нее мужчин, если ты об этом. И вообще, девчонка здоровая, половозрелая личность, способная зачать крепких детей. Генетическая карта также хорошая. Друзей у нее, как и подруг, нет.

— Необщительная или родители ограничили?

— В семь лет ее наблюдала психолог. В карте зафиксированы некоторые особенности психологического развития. Девчонка — в некоторой степени социофоб, но при дружественном отношении в семье, все должно было пройти. Однако более девочку на обследование не водили, и о внутрисемейной обстановке мне почти ничего не известно.

— Особых фобий при общении со мной я не обнаружил. Наоборот, она была слишком спокойна. Это все? Или что-то еще есть?

— Есть. Ей двадцать лет и сейчас она получает второе высшее образование. Курс последний. Тебе это ни о чем не говорит?

— Все-таки уникам? Реально сама училась или отец диплом купил?

— Все сама. Преподы ее математическим гением считают. Но и гуманитарные науки девчонке легко даются.

— Интересный экземпляр. Спасибо, друг. Погоняем?

Мы с удовольствием расселись на квадроциклы с бешеной подвеской и самыми крутыми колесами, которые только сумели найти на рынке. Довольные, газанули одновременно и помчались навстречу ветру и трассе, которую мы сами создали для гонок. Квадроциклы и гонки на них была наша давняя, школьная мечта. Стоило нам подрасти, и мы собрали из подручных запчастей свое первое монстрообразное транспортное средство передвижения, отдаленно напоминающее современный квадроцикл. Кто-то из взрослых поддержал нас.

Гораздо позже мы стали организовывать гонки на нашей территории. Благо выбор трасс у нас огромный. Гонки устраиваем по горному серпантину с идеальным асфальтовым покрытием на скоростных тачках. На узких лесных тропках с естественными препятствиями в виде выступающих корней, каменных трамплинов на мопедах и мотоциклах. А теперь у нас новые гонки на сложной, петляющей трассе по бездорожью в степи и у подножия гор. Главная ценность, что все это на любимом транспорте любого оборотня — квадроциклах.

Прошлой осенью прошел первый мировой заезд на гоночных болидах. Наш городок еще не видел такого наплыва оборотней одномоментно. И вот теперь, через две недели, новый заезд и мы активно готовимся к гонкам по бездорожью. Ответственность за безопасность и уровень сложности трассы, как раз легли на наши с Олегом плечи. Нужно учесть все предписания и ГОСТы. Благо у нас почти все готово, помощники — огонь, и спонсоры щедрые.

Глава 8. Френдзона

Олеся

Следующая лекция была через день, и я к ней хорошо подготовилась, побольше почитав по сопутствующей теме. Папа был только рад, что я занимаю свое привычное место в его кабинете. Несколько раз к нам заглядывала необычно оживленная и эмоциональная мама, странно улыбаясь. Они перемигивались с отцом, и мама оставляла нас и дальше заниматься делами.

Приехав в университет, я поняла, что как бы ни настраивалась на контакты с множеством людей — меня все равно коробит. Хочется сбежать домой, в свою комнату, но я мужественно подавляю это чувство и улыбаюсь Оле. Девушка подошла ко мне здороваясь, делясь сплетнями. Подобные сведения мне никогда не были интересны. Но я сама решила погрузиться в среду своих сверстников, нужно соответствовать.

Однако наблюдая за студентами, слушая Вукана Звездановича, я понимала, что все это для меня ново и дико. А уж то, как девушки открыто флиртовали с симпатичным профессором, для меня стало очередным открытием. Неужели такое бывает? Оказывается, это я дикая, а для остальных — все норма. Судя по тому, с каким энтузиазмом все стороны участвовали в откровенном флирте, им это доставляло немалое удовольствие. К слову, Вукан — это имя, а Звезданович — фамилия. Отчество профессор не носит.

Пока я наблюдала за студентами в естественной среде, этот необремененный некоторыми деликатными качествами народ, наблюдал за мной.

Ближе к концу лекции ко мне осторожно подсел парень кругленький и румяный, словно налитое яблочко. Посмотрела на смельчака искоса и увидела несмелую улыбку, от которой у паренька появилась очаровательнейшая ямочка на щечке.

По столешнице, исписанной студентами стихами и прозой, пухлой рукой придвинулась записка в виде мятого огрызка бумаги. Я потратила на нее лишь полсекунды и вернула все свое внимание лекции, так как это было гораздо интереснее.

Несколько минут и записочка придвинулась ближе, оказавшись в центре моего блокнота. Сделала вид, что ничего не заметила. Парень до конца лекции смешно ерзал и явно очень хотел, чтобы я прочла записку. И чем больше незадачливый собеседник нервничал, тем больше мне хотелось потянуть время.

Лекция закончилась, и я с улыбкой посмотрела на молодого человека. Он смутился, но все же показал взглядом на мятый лист. Смотря прямо в глаза розовеющему парню, взяла в руку бумажку, но тут наш междусобойчик бесцеремонно разбила.

— Привет!

Перед нами на нижнем модуле парт стоял студент, привлечший мое внимание бесцеремонным обращением с девушкой. Это именно он на прошлой лекции целовался на последнем ряду.

— Отдай, тебе эта писулька не пригодится. Сегодня ты идешь со мной на свидание.

Ого, какой он скорый на решения. Необдуманные решения. В меня будто чертенок вселился, и где та девушка, способная просчитать все наперед?

В летнем платье карманов не было, а записку отдавать я не собиралась. Это стало для меня принципиальным моментом. Хотелось оставить с носом нахала, не уважающего чужое мнение и мнение своей девушки. Она стояла в стороне и дула пухлые губки. Ее облик не изменился, макияж продолжал шокировать яркостью красок в купе с безвкусыностью.

— Пупсик! — капризно позвала она, однако побаивалась подходить ближе.

На это оборотень поморщился и так посмотрел на девчонку, что она невольно сделала шаг назад, в гущу сокурсников.

И вот все еще сердющий студент, который из-за своей ауры сильного зверя, кажется, старше своих лет, поворачивается ко мне. Требовательный жест, без слов понятный, но я проказливо улыбаюсь и прячу записку в декольте. Мимоходом удивляюсь собственной детской выходке, но держу лицо. Точнее, я старательно удерживала на лице ничего непонимающее выражение. Попробовала надуть губки, как та студентка, но это показалось еще глупее.

Противник попался вообще без тормозов: его пальцы коснулись обнаженной кожи груди, к горлу поднялась тошнота. Нет, все же прикосновения чужих рук крайне неприятная штука. Пока я была в замешательстве, справляясь с реакциями организма, этот невоспитанный мажор попытался отодвинуть ткань платья, к слову, вырез на нем был вполне приличный.

Я поняла, что этот “Пупсик” не отступится, придется привлечь его внимание еще больше, озадачив и восхитив. Тогда я в его подсознании стану достойным соперником, и оборотень начнет воспринимать меня равной себе. В этом случае я смогу претендовать практически на любую роль. Мне выгоднее быть в его френдзоне. Уверена, при таком варианте неосознанно он станет защищать меня от покушений на честь девы всех самцов вокруг. При этом сам постарается аккуратно перевести наши отношения в романтические. Главное, чтобы все это не вышло за пределы университета. Но и тут есть варианты.

Все это промелькнуло в голове за какой-то миг.

Массивный оборотень только подцепил ворот платья, как я резким движением скинула его руку. Мгновенно поднялась, вспрыгнув на сидение и практически в шпагате, огрела оборотня ногой по уху. В теории это болезненно, но сильному зверю не наносит хоть какого-то урона. Поэтому в развороте тут же наношу второй удар, слегка оглушая и, колесом назад, оказываюсь на столешнице верхнего модуля.

Не торопясь, как можно элегантнее, устраиваюсь попой прямо на парте, наигранно беспечно болтаю ножками и достаю записку.

По телу прокатывается запоздалое волнение, дыхание порывистое, сердечко колотится, как после хорошей пробежки. Все присутствующие студенты и наш неоценимый профессор наблюдали мои кувырки, а я в платье. И как думаете, что меня волнует больше всего? Правильно, что все оценили, не эффективность приемов, а то, какое белье носят современные недотроги. Не панталоны, слава нынешним временам, но бамбуковые шортики. Мне всегда нравились трусики именно такого кроя.

Прочитала пару раз написанное, пытаюсь понять, но не осилила и задалась вопросом вслух:

— И что здесь такого, чтобы лишать меня записки?

Мой удивление было искренним. На мятом клочке бумажки в клетку было лишь краткое предложение встретиться после лекции у главного входа. Я даже еще раз осмотрела листик со всех сторон, но, конечно, ничего нового не нашла. Мысли о тайнописи и что это какой-то шифр, я откинула как несостоятельные.

Параллельно обдумывала, как я это умудрилась так быстро перенять методы общения с парнями у местных девчонок. Я имею в виду флирт, а не махи ногами. Оглянувшись на замершую стайку в мизерных юбочках и топах, завязанных под грудью. Это какой отличной выдержкой приходится обзавестись парням, прежде чем, эти соблазнительницы вырастут и перестанут вызывать их повышенное слюноотделение.

Да, меня пугала мысль оказаться одной в помещении с множеством незнакомых людей. Еще больше вызывало неприятие знание, что кто-то, случайно или нет, коснется меня. Все это случилось. Да, мне неприятно, что оборотень грубо нарушил личное пространство. Но я дала отпор и четкий ответ: прикосновений я не потерплю.

Девушки смотрели на меня с восторгом. Мне это было даже лестно, я искренне им улыбнулась.

Круглый парень, который ощущался мной, как более младший, хотя точно года на три — четыре старше, смотрел с застывшим в глазах восхищением и открытым ртом, а оборотень все еще приходил в себя, мотая головой. Но вот он поднял тяжелый взгляд исподлобья, а потом выпрямился, расправил свои широкие плечи и хрипло, бархатно произнес:

— Заеду за тобой в восемь, скажи свой номер.

У меня, честно говоря, от его наглости губы сами расплылись в улыбке, а оборотень уже доставал смартфон из заднего кармана.

— Молодой человек, Вы хоть немного этикету обучены? Или сила есть ума не надо?

Я сложила ногу на ногу, продолжая сидеть на столешнице на пару рядов выше собеседника, и расправила юбку, прикрывая колени. Говорила тихо, вкрадчиво, заставляя собеседника прислушиваться к словам.

— Не дашь?

“Твердолобый”, — сделала я вывод.

— То есть имени своего Вы не знаете? А мое — даже неинтересно?

Парень широко улыбнулся, показывая крупные, крепкие зубы. Челюсть у него, что надо. И обаяние включать умеет по желанию.

— Данил. А ты хоть и мелкая, но удары у тебя шикарные.

Данил демонстративно перевел взгляд пониже талии.

— Благодарю! Я — Олеся. Будем знакомы.

Я по-мужски протянула ему руку для пожатия. Парты не помеха и оборотень аккуратно, кукольно пожал кончики моих пальчиков.

— Ты извини, — решила объяснить, — не люблю прикосновений, рефлексy.

— Все так серьезно?

— Очень, — округлила я глаза и, для убедительности, покивала с легкой улыбкой.

— Ок.

Оборотень в один прыжок оказался рядом со мной, крепко обнял широкими ладонями и поцеловал. Его губы теплые, мягкие и шершавые одновременно, захватывали мои в манящие объятия. От него хорошо пахло и никаких тебе неприятных ощущений. Язык касался зубов, пытаясь протиснуться глубже, завоевать территорию. Я не могла ни поддаться, ни сопротивляться. Пыталась отстраниться, опираясь на руки позади себя, но оборотень лишь крепче прижимал меня к твердому, горячему телу.

Когда он отпустил меня, первое о чем я подумала: “я просчиталась”. Психология отношений явно не мое.

— А я помолвлена.

Мы смотрели друг другу в глаза, и мне впервые откровенно не верили. Данил не спешил отпускать меня, тщательно фиксируя руки и ноги.

— Разве?

Я взгляда не отводила, ведь с моей стороны документы подписаны, значит, я несвободна.

— Хочешь занять место жениха? Свадьба через месяц.

— Ладно, красотуля, верю. Блюдешь верность жениху?

— Ага. Отпустишь?

— Боюсь, отобьешь об меня свои восхитительные ножки, у меня до сих пор в одном ухе звенит. На поцелуй не обижайся, это чисто по дружбе. Для хороших ассоциаций с прикосновениями.

Он еще и умный. Оборотень отстранился, давая мне место для спуска, и по-джентльменски протянул руку помощи. Я выдохнула, все-таки френд зона, но зыбкая.

— Благодарю.

Вежливости меня учила мама. Она вообще считает, что искренняя улыбка и вежливость открывает любые двери и сердца.

— Приглашаю тебя с женихом в эти выходные ко мне на день рождения. Адрес и время сообщением скину.

Он вновь достал гаджет, пришлось обменяться контактами.

Глава 9. Шпионаж

Станислав

Скорость и ветер не смогли прогнать образ, на который я заморочился. Мне хотелось, чтобы девчонка прижималась ко мне за спиной и разделяла мой восторг. Отчего-то чем больше времени проходило со дня нашего расставания, тем больше меня тянуло к ней. Хотелось все бросить и найти хулиганку, посмевавшую потребовать справку, вдохнуть аромат ее кожи и отшлепать.

Странные желания я отбрасывал, как только сознавал, о чем думаю. Тем не менее все напоминало о ней, особенно дома, хотя Олеся провела в квартире всего сутки. Аппетитная девчонка и почему я даже не поцеловал ее? А ведь хотелось весь длинный день. Может, сейчас не тянуло бы так в паху. Холодный душ и разговор с отцом хорошо охлаждают пыл. На следующий вечер после работы записался в наш медцентр на ежегодный осмотр. Пусть мы почти не болеем, но я часто работаю с человеческими детьми, а они более уязвимы.

Утро было ранним и началось с турника и легкой разминки. Тренируемся мы с друзьями в зале на курортной зоне. Сразу при приеме на работу, нам сделали это стратегическое предложение. Оборотни, как правило, хорошо сложены, и это привлекает в зал посетителей. Живая реклама. Вроде как, если здесь тренируются такие накачанные парни, то и я когда-нибудь стану сильным и рельефным.

День прошел в привычном режиме, пять групп на человеческих тропах, и двое ребят из наших. Они заранее приехали, сказали, что будут участвовать в гонках на квадроциклах.

— Станислав, а много в этом году гостей ожидаете? — спросил тонкий, но жилистый кот с рыжеватой шевелюрой.

Представился парень Ромом. Шевелюра у него примечательная: удлиненные пряди торчат во все стороны и смысла нет в том, что парень с периодичностью раз в минуту проводит по ним пальцами. Это движение настолько естественно у него, что Ром даже и не подумывает о стрижке.

— Пока зарегистрировалось около двух сотен оборотней. Это только участники. Многие приедут с семьями. Почти все номера в гостиницах забронированы. Так что вы вовремя. На чем планируете выступать?

— Сборную солянку собрали, — парень говорил быстро, отрывисто, постоянно жестикулируя и, то касаясь волос, то ручки рюкзака, то дергал футболку. — У меня брат помешан на гоночных движках, готов сутками в них копать. А гонять не любит, для этого у него есть я и дядя. Он как раз выступит на этих соревнованиях.

Второй оборотень был молчалив, но взгляд более цепкий, серьезный.

— Это мой кузен, Майк. Он тоже гоняет, только на спортбайках. Кузен тоже в группе поддержки.

Мы с Майком пожали руки. Еще один кот, но слишком тренированный. Он старше Рома лет на десять, закаленный и безжалостный. Глаза его, желто-карие с острой сталью глядят на мир и выдают всю подноготную спокойным холодным блеском. Очень короткие волосы на военный манер и легкость прохождения не самого простого маршрута для наших, подсказывало, что с такими лучше дружить.

Мы обсудили предстоящее событие со всех сторон. Оборотни пытались побольше узнать об особенностях гонок, которые мы держим в секрете для большей интриги и безопасности. Я на это лишь усмехнулся, наивные. Парни рассчитывали, что если пообщаются с обычными местными работниками, то им раскроют все тайны. Знают, что большинство местных сородичей, так или иначе, имеют отношения к большим соревнованиям.

Вроде ничего такого, но настроение слегка подпортилось. Начинается. Шпионаж, подпольные игры, подставы и попытки выиграть нечестным путем — все это изнанка любых соревнований. Неприятная изнанка.

На обеде пообщавшись с парнями, понял, что такой подкат был не только ко мне. Кто-то упорно пытается сунуть нос, куда не надо. Собрал поверхностную инфу у парней, кто и что спрашивал, скинул все данные Олегу: его вотчина, пусть разбирается. Своим медведям лишний раз напомнил держать рот на замке, пусть они и так настороже, но безопасность превыше всего.

После обеда пришлось спасать самоуверенного мажора из людей, едва успел.

— Техника безопасности читается каждой группе, чтобы хоть кто-то посчитал, что он-то выше этого, — монотонно, но со смешинками в глазах в тысячный раз сообщил мне Осип.

Наш доктор всегда на позитиве и хотел меня подбодрить, когда на носилках принесли мажорчика со сломанной ногой, вывихом руки, да мелкими царапинами и синяками по всему телу. Эскулапа он испугался еще больше, чем опасностей на экстремальной тропе. Осип, при первой встрече всегда производит неизгладимое впечатление. Больше похожий на огромную скалу с лысой головой, на затылке которой изображен смеющийся череп, вся правая часть тела его в татухах. Не исключая голову.

Однако друг при совершенно бандитской внешности весьма добродушен. Жена у него очень красивая блондиночка, раза в три меньше самого Осипа, крутит им, как хочет. Мы все периодически бываем свидетелями ее боевого характера. Осип все претензии любимого Цветочка выслушивает стойко, с нежной улыбкой, а потом они уходят мириться в процедурный кабинет. К слову, зовут ее Ирис.

Помирившись с женой, доктор становится еще более благодушным, что совершенно не вяжется с его устрашающим видом. Однако любые травмы лечит быстро и качественно. Что самое удивительное, те клиенты, которые орут, что подадут на нас в суд, побывав на приеме у Осипа, выходят шелковыми и благодарными за спасенную жизнь.

— Как ты это делаешь? — поинтересовался я, когда очередной буйный угомонился и принес извинения.

Друг только загадочно улыбнулся улыбкой живодера.

— Как тебя жена ночью не пугается? — задал я риторический вопрос.

Но услышал ответ:

— Она любит меня.

Медведь у Осипа тоже отличается немалыми размерами и страшной мордой, а жена у нашего травматолога — человеческая девушка. Секрет, как он обольщал свою пару на заре их отношений, Осип никогда никому не разглашал.

В клинику я ехал в раздразе, хотелось взять байк и погонять, поймать адреналин, но обязательства. Может быть, ночью. На подъезде к месту, где предстоит пройти не очень приятные процедуры, я вдруг понимаю, что за всеми проблемами, почти не думал о своей занозе, которая до этого часто занимала все мои мысли. Отлично, работа мне во спасение. Однако сейчас вспомнив о ней, вдруг захотел оказаться рядом, даже почудился ее запах. Внутри меня нечто беспокойно ерзало, не давало покоя. Замерев и прислушиваясь к ощущениям, с удивлением понял, что испытываю тоску.

Припарковавшись сразу отправился на второй этаж, кивнув девушкам на рецепции, а спустя час я спускался на лифте с Петром Олеговичем, заведующим этой клиники и по совместительству нашим семейным доктором. Он направился по своим делам, а я к стойке администратора.

— Все анализы по мере готовности мы направим Вам, Станислав Тимофеевич, на почту. А когда все будет готово, заполним медицинскую карту и отправим Осипу Эмильевичу, как обычно, — широко улыбалась мне брюнетка с раскосыми глазами.

— И мне вот на этот номер отправьте данные о здоровье Медвежонка, — песней ворвался сладкий голос в наш с администратором диалог.

Я даже не сразу смог нормально отреагировать на подколку “невесты”. Этот голос я не спутаю ни с чьим другим, но не спешил повернуться, приходя в себя, чтобы посмотреть нахалке в глаза. Покусаю ведь, не сдержусь. Ее волнующий запах окутывал, успокаивая внутреннего зверя, который гипотетически во мне есть. Однако учитывая мою ущербность, то только гипотетически. Но что-то в последнее время было не так. Обдумаю это позже. Когда рядом с тобой ходячий афродизиак, способный только голосом поднять боевой дух, любые проблемы отходят на второй план.

Любуясь ее нежным профилем, раздумывал насколько это нормально, когда член рвется из штанов при звуке девичьего голоса? Как это скрыть, потому как моя одежда для этого не располагает. От горестных размышлений меня отвлекла все та же администратор, Леночка, подсказывал бейдж. Просто глаза у Леночки перестали быть раскосыми, они натурально округлились, как и рот. Забавное зрелище, я бы заценил, если бы по венам не струилось неуместное желание.

Усмехнулся своим мыслям и развернулся к своей недоневесте. Она отдала листок с цифрами обескураженной брюнетке и оттого, наверное, слегка заторможенной, и как раз отложила ручку, когда, ойкнув, оказалась в моих объятьях.

Хороша, чертовка, еще лучше, чем запомнил, а эти губы — сущее искушение. Каюсь, удержаться было нереально: розовые, четко очерченные, не тонкие и не накачанные и, самое приятное, чистые, без признаков макияжа.

— А ты приготовила для меня справку? — шепнул ей в самое ушко, слегка касаясь.

Пахнет она обалденно. Однако пробивался в ее запахе и целой гамме посторонних, один навязчивый, мужской. Ее кто-то целовал. Внутри заклокотало неизвестное мне чувство. Эти губки, удивленно раскрытые, кто-то целовал. Я запомнил этот запах, позже обязательно найду и обломаю все лишнее.

Сейчас нужно стереть с нее чужой поцелуй вместе с воспоминаниями. Внутри все возмущалось, заставляя подрагивать мышцы, но усилием воли я сдерживался. Интуитивно понимал, что если отпущу себя в данный момент, натворю дел и напугаю не только окружающих, но и свою девочку.

Пока девчонка хлопает глазами, склонился к ее губам, рукой зарылся в шелковистые пряди на затылке и потонул в ее сладости. “Вкусная, необыкновенная, моя. Не отпущу”.

Мысли рождались в моей голове, оседали, не касаясь сознания, которое было поглощено поцелуем. Моя Олеся ответила, и целовалась она с таким же жаром, что и я. Я чувствовал, как она подалась мне навстречу всем телом. Ногти приятно царапали затылок. Мне сорвало крышу, глубинный рык вырвался из моего горла, огненная волна прокатилась по телу, и я усилил напор.

— Кхе-кхе.

Какой-то звук отвлекал, царапал сознание, но только болезненные ощущения в стопе слегка привели в чувства, заставив оторваться от нереально сладких губ. На них я первым делом и посмотрел, все еще крепко прижимая вредину к своему слишком оголодавшему телу. Влажные, алые и припухшие, в штанах уже дымились. Девчонка продолжала продавливать мою ступню. На это я приподнял брови. Уже осознав, где нахожусь. Но отпускать ее и не планировал, мне все очень нравилось.

— Как думаешь, нам выделяют кабинет гинеколога на пару-тройку часов? — я говорил негромко, глядя в глаза, алеющей щеками мечте, но людям, а особенно оборотням, нашу беседу было слышно, при их желании. — Я, как настоящий доктор, вымою руки и надену перчатки. Все, как ты и хотела.

Ее глаза озорно блеснули, но ответить Олеся ничего не успела. В холл клиники влетел огромный обеспокоенный оборотень, в котором я узнал Бориса. На мой взгляд, чернокожему гиганту, у которого вторая сущность гепард, русское имя не подходило, но родителям видней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.